

Цзянь Мо решительно пресекла все споры в учительской, и встреча закончилась ничем. Естественно, никто отчислять Мэн Эня не собирался. Слухов и детских записей в дневнике для этого недостаточно.

Дневник... Однажды учителю Вану, классному руководителю Мэн Эня, попался в руки дневник школьницы, где все страницы были посвящены самому учителю. Он тогда аккуратно сжёг дневник и сделал вид, что ничего об этом не знает. Никаких последствий для девочки не было. Эта их щенячья детская влюблённость — явление совершенно обыденное.

Госпожа Цзянь Мо всё предельно доступно объяснила и призналась, что в дневнике говорилось о её сыне. И она ни капельки не винила ни в чём Мэн Эня. Так что всякие обвинения с мелкого сняли, но...

Но влюблённые одноклассники дружно отвернулись от него, почувствовав себя обманутыми. А мальчишки опасались сблизиться с Энем, боясь, что их неправильно поймут.

Таким образом, первоначальный план старосты Ли Санъяна удался, но почему-то его это совсем не радовало.

Увидев, что новичок снова вернулся к занятиям и спокойно учится дальше, староста Ли почувствовал себя клоуном. Он старался изо всех сил, а этот хмырь так же спокойно сидит за его спиной?!

Что делать? Они с отцом думали, что ухудшив жизнь новичку, наладят отношения с Цзянь Мо. Но Ли и подумать не мог, что сама госпожа Цзянь вступится за Эня и назовёт его своим крестником.

Ли Санъян занервничал, что отец будет очень недоволен результатом, и дома его ждёт скандал. Из-за ожидания грядущих проблем Ли ещё больше злился и ненавидел новичка.

«А Мэн Мэн? Это красавица тоже будет зла! Чёрт!»

Конечно, Мэн Энь не знал о мыслях старосты Ли. Если раньше он хотел добиться прощения своего нового приятеля в школе, то теперь даже в мыслях этого не было. Отныне в его сердце только два солнца — Хань Чунъюань и тётя Цзянь Мо... Крёстная.

Сколько уже проблем было из-за его дневника! Сколько же хлопот он причинил дорогим людям! И они до сих пор защищают его. Это так странно.

Если бы он знал раньше, сколько неприятностей создаст этот дневник Хань Чунъюаню, то и не писал бы его никогда. Пусть даже в результате они никогда бы не познакомились.

Как раз в этот момент, когда Мэн Энь сидел в оцепенении от мыслей, в классе появился учитель Ван и сделал объявление. Он попросил всех усердно учиться и не обращать внимания на дурацкие слухи, недостойные высокого звания ученика Школы иностранных языков.

Цзянь Мо, возвращаясь на работу, позвонила сыну. Даже если Хань Чунъюань хотел, чтобы Мэн Энь был одиночкой, так долго игнорировать слухи не стоило. Это уже могло нанести вред всей будущей жизни и карьере Мэн Эня.

Поговорив с учителем Ваном, она узнала, что многие дети даже боялись сдавать свои листы с домашними заданиями вместе с листами Мэн Эня. Школьники избегали случайного контакта с мальчиком и не хотели заболеть СПИДом. Цзянь Мо стало немного не по себе от этой

ситуации.

Мэн Энь и так сидел на последнем ряду, далеко от одноклассников. Никто не хотел с ним общаться, и он давно уже стал в классе изгоем. Сама Цзянь Мо — человек жизнерадостный. Она любила общение, новых друзей. Даже сейчас, когда она руководит огромной компанией, продолжает встречаться со своим друзьями ещё со школьных и университетских времён.

Если бы она оказалась в ситуации Мэн Эня, то это было бы страшно. Невыносимо страшно.

— Сяо Юань, тебе, и правда, нужно попасть к психиатру, — немного раздражённо сказала Цзянь Мо, дозвонившись до сына.

— Не нужно, — тут же отозвался Хань Чунъюань. Он не доверял никаким специалистам и был уверен, что со временем ПТСР (* Посттравматическое стрессовое расстройство) сойдёт на нет.

— Ты собираешься и дальше мучить мальчишку? Раньше я думала, что ему неплохо рядом с тобой, но теперь мне кажется, что парня ждёт очень плохая жизнь. Особенно, когда его выгонят из школы, — Цзянь Мо понимала, что не вмешайся тогда в «Хунцяне» её сын, то Мэн Эня ждала бы незавидная судьба — без образования, без диплома. Это особенно больно, когда видишь, как ребёнок тянется к знаниям, как пашет за учебниками. — Сделай уже что-нибудь с этим!

— Что случилось? — голос Хань Чунъюань резко похолодел. Казалось, даже трубка Цзянь Мо покрылась инеем.

— Мэн Эня хотели выгнать из школы. Там ходят слухи, что он болеет СПИДом, — тускло выдала мама.

— Что за ересь?! — в шоке переспросил Хань.

— Ты не знал? Вы же живёте вместе! — не поняла Цзянь Мо. Но потом вздохнула и рассказала о своей поездке в школу, о слухах и возмущении родителей учеников из класса Мэн Эня.

Чем больше слушал Хань Чунъюань, тем сильнее сжимал челюсти, и лицо его пошло белыми пятнами. Он понятия не имел о происходящем.

Хань догадывался, что рано или поздно слухи из старой школы доберутся до Школы иностранных языков, и что Мэн Эню, возможно, будет одиноко в новой школе, но... Он не планировал, чтобы кто-то посмел над ним издеваться и обвинять чёрт знает в чём. Почему мелкий вообще ничего не сказал?!

Они общаются каждый день. Почему он промолчал о дурацких слухах?

Хань Чунъюань повесил трубку и мрачно уставился перед собой. Сидевший напротив за столом молодой парень лет двадцати на вид занервничал и не мог понять, что будет дальше с собеседованием.

Парня звали Тан Фэйюэ. Он родился в Китае, но когда был подростком, родители увезли его за границу. После университета Фэй устроился в одну из западных компаний по производству мобильных телефонов.

Он оказался превосходным специалистом для своего возраста и снискал заслуженное уважение среди профессионалов. Но ему не повезло столкнуться с начальником-самодуром,

что начал заваливать молодого разработчика штрафами. На что Тан Фэйюэ обиделся, уволился и вернулся в Китай.

Парень планировал устроиться в отечественную телекоммуникационную компанию, но в итоге его перехватил молодой Хань Чунъюань, что сейчас сидел напротив и просто полыхал тёмной ледяной аурой на всю комнату.

Проект, что задуман компанией, заставил сердце Тан Фэйюэ трепетать от предвкушения, а в венах закипела кровь. Ради этого проекта он даже не обращал внимания на холодное надменное лицо юного начальника.

Но сейчас Хань Чунъюань словно весь превратился в глыбу льда. Это было страшно!

В этот момент Хань медленно встал и принялся быстро собирать свои вещи, намереваясь уйти.

— Директор Хань? — вежливо позвал Тан Фэйюэ. Такое обращение звучало неловко, ведь парню всего восемнадцать лет, но... Он уже был техническим директором «Юаньмэн»! Очень знающий и образованный профессионал, хоть в компании пока и немного сотрудников.

Хань посмотрел на Фэя, словно только вспомнив о нём:

— Сейчас идите к президенту компании госпоже Ци и обсудите с ней рабочий договор. Не переживайте, «Юаньмэн» хорошо позаботится о вас! — серьёзно сказал Хань Чунъюань.

В эти дни он был очень занят. С одной стороны — его фабрика начала строиться, а с другой — он гонялся за Тан Фэйюэ.

В прошлой жизни этот разработчик стал легендой мобильной индустрии. После возвращения в Китай он устроился в отечественную компанию «Lele» (*счастливый) и помог ей стать лидером в производстве мобильных телефонов. У него был свежий западный взгляд на развитие компании, что помогло ей стартовать на высоких скоростях. Но в итоге парня сожрали свои же коллеги — его выдавили из компании, отобрали основные патенты по программным компонентам мобильных телефонов.

В 2009 году Тан Фэйюэ продал свою недвижимость за рубежом и основал собственную компанию по производству мобильных телефонов. Он сделал ставку на простые и дешёвые отечественные смартфоны. Никто не верил в его стартап, но компания стала тёмной лошадкой на рынке Китая. Через пару лет она вошла в пятёрку крупнейших производителей мобильных гаджетов в стране.

Разработчик Тан оказался не только прекрасным специалистом, но и хорошим менеджером и маркетологом. Даже если все его достижения были основаны на череде провалов и неудач, а в тепличных условиях он не будет так яростно сражаться, Хань Чунъюань не хотел упустить такого человека. Его способности очень пригодятся «Юаньмэн».

Хань использовал все свои связи, чтобы перехватить парня, приехавшего в Китай, и заманить его к себе.

Да, в прошлой жизни Тан Фэйюэ открыл свою компанию. Но если у «Юаньмэн» всё сложится хорошо, то Хань планировал делегировать часть своих полномочий Фэю. А может, и отдать ему полностью под управление одно из дочерних направлений компании. Хотя это пока ещё только планы. По крайней мере он не собирается обижать разработчика, и всегда поможет ему развиваться.

Условия в «Юаньмэн» уж точно будут получше, чем в «Lele».

— Я ухожу, — бросил Хань Чунъюань на ходу и вышел из переговорной. Тан Фэйюэ удивлённо уставился ему вслед, чувствуя себя немного растерянным.

«Я же даже ещё не согласился на работу? Я же точно ещё не соглашался, правда?»

Юноша постучал пальцем по папке со своими документами и резюме. Однако... Он прекрасно помнил, как бывшие коллеги в зарубежной компании смеялись ему в лицо, упоминая об ужасных китайских технологиях. Они уверены, что в Китае нет и никогда не будет своих мобильных.

Это было очень обидно слышать.

Стиснув зубы, Тан Фэйюэ встал и отправился в офис Ци Аньань. Ну да — это маленькая компания, но у него есть за рубежом накопления и кое-какая недвижимость. Поэтому можно и поэкспериментировать, не боясь потерять деньги.

Стараясь не думать о злом выражении лица будущего малолетнего начальника, Тан Фэйюэ заключил договор.

В это же время Хань Чунъюань сел в машину и отправился в Школу иностранных языков.

Он остановился недалеко от ворот, наблюдая, как оттуда выходят группы школьников. Через несколько минут он увидел выходящего на улицу Мэн Эня с рюкзаком за спиной.

Мелкий — человек с низкой самооценкой. Это сказывается и на его внешности и поведении. Он часто опускает голову, из-за чего кажется меньше ростом. Но сегодня он высоко держит голову, у него прямая спина и тело пружинисто и наполнено энергией. Он выглядит совсем иначе.

Но Хань Чунъюань не обратил на это внимания. Как бы ни выглядел Мэн Энь, он всегда был Мэн Энем.

Посигналив, Хань распахнул дверцу машины и затащил мелкого внутрь.

<http://bllate.org/book/13884/1224106>